
ПРОБЛЕМА В ФОКУСЕ: МЕТАМОРФОЗЫ СОВРЕМЕННОГО МУЗЕЯ

Ананьев В.Г., Долак Я.

МУЗЕЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ—ПОПЫТКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Ананьев, Виталий Геннадьевич—доктор культурологии, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, Санкт-Петербург, v.ananev@spbu.ru;

Долак, Ян—Ph.D., доцент, Университет Коменского, Словакия, Братислава, jan.dolak@uniba.sk.

В культурологии традиционным является рассмотрение феномена музея в контексте общего развития культуры. Одним из создателей этого подхода был Моисей Самойлович Каган, еще в начале 1990-х гг. определивший специфические черты музея как особой подсистемы культуры. В настоящей статье, основываясь на этом подходе, авторы пытаются показать те изменения, которые происходят с музеем в современном мире. Апеллируя к работам целого ряда философов, культурологов и музеологов, они определяют детерминанты музея как культурного феномена и те его атрибуты, изменение которых не приведет к полной метаморфозе музея в строгом смысле слова. Центральным для авторов является возможность музеев выступать в роли центров экспертного знания, не просто собирающих предметы, но составляющих коллекции как целостные системы. В статье рассматриваются те вызовы, с которыми музей сталкивается в эпоху постмодерна, в связи с развитием информационных технологий, мультикультурализма и новой политики памяти. Авторы акцентируют внимание на роли музеев в формировании идентичности и подчеркивают его консервативный характер. Последнее обстоятельство, по их мнению, однако не является оправданием отказа от перемен. Однако эти перемены не должны подчинять музей таким характерным чертам постмодерна, как гиперкритицизм, склонность к субъективизму и отказ от любых обобщающих выводов. Задача музея, по мнению авторов статьи, состоит в том, чтобы показывать тщательно составленные коллекции и с их помощью всесторонне и контекстуально представлять мир в его прошлом и настоящем.

Ключевые слова: музей, культура, музеология, трансформация.

MUSEUM IN MODERN WORLD—AN ATTEMPT OF DEFINITION

Ananiev, Vitaly Gennadievitch—Doctor of Cultural Studies, Associate Professor, Saint-Petersburg State University, Russian Federation, Saint-Petersburg, v.ananev@spbu.ru;

Dolák, Jan—Ph.D., Associate Professor, Comenius University, Slovakia, Bratislava, jan.dolak@uniba.sk.

In cultural studies, it is traditional to consider the phenomenon of the museum in the context of the general development of culture. One of the creators of this approach was Moisey Samoilovich Kagan, who back in the early 1990^s defined the specific features of the museum as a special subsystem of cultures methasystem. In this article, based on this approach, the authors try to show the changes that are happening with the museum in the modern world. Appealing to the works of a number of philosophers and experts in cultural studies, they define the determinants of a museum as a cultural phenomenon and its attributes, the change of which does not lead to a complete metamorphosis of the museum in the strict sense of the word. Central to the authors is the ability of museums to act as centers of expertise, not only collecting objects, but constituting collections as integral systems. The article discusses the challenges that the museum faces in the postmodern era, in connection with the development of information technology, multiculturalism and the new politics of memory. The authors focus on the role of museums in the formation of identity and emphasize its conservative nature. The latter circumstance, in their opinion, however, is not an excuse for refusing to change. However, these changes should not subordinate the museum to such characteristic features of postmodernism as hypercriticism, a tendency toward subjectivism, and a rejection of any general conclusions. The task of the museum, according to the authors of the article, is to show carefully composed collections and, with their help, comprehensively and contextually represent the world in its past and present.

Key words: museum, culture, museum studies, transformation.

Традиция рассмотрения музея как феномена, занимающего особое место в системе культуры и даже являющегося «одним из центральных механизмов культуры»¹, в российской культурологической мысли восходит к работам М.С. Кагана, который в начале 1990-х гг. четко сформулировал основные характерные черты музейного феномена и наметил направления для его дальнейшего изучения. С одной стороны, уникальность музея как институции заключается в том, что, являясь инстанцией одновременно художественного, научного и идеологического дискурсов², он оказывается одной из подсистем более общей метасистемы культуры и, следовательно, позволяет лучше понять ее закономерности. С другой же, музей как институт можно рассматривать и в качестве артефакта культуры³, подобно другим артефактам аккумулирующего и трансформирующего ее креативные доминанты.

При этом, несмотря на метаморфозы музейного института, связанные с изменениями в культуре, следует отметить, что музей как институция по сути своей является феноменом достаточно консервативным. В этом он подобен школам или больницам. Существенную часть своей деятельности менять ему бы не следовало. Тем не менее, в настоящее время определенные сдвиги в работе музеев происходят, причем это касается не только презентации коллекций, но и их документирования. Такие изменения ставят на повестку дня вопрос: что музеи наследуют как бы генетически в рамках своего развития и что может быть изменено без ущерба для их сути? Нынешнее развитие направлено на укрепление «музейных основ» или же это скорее «недостаток» или даже «опасный метастаз»? В настоящей статье мы постараемся рассмотреть несколько актуальных

¹ Каган М.С. Музей в системе культуры // Вопросы искусствознания. 1994. № 4. С. 458.

² См.: Беззубова О.В. Музей как инстанция художественного, научного и идеологического дискурсов. Автореферат диссертации ... кандидата филос.н. СПб., 2003.

³ См.: Сапанжа О.С. Культурологическая теория музейности. Автореферат диссертации .. доктора культурологии. СПб., 2011.

трендов в развитии музея как формы культуры и предложить некоторый подход к пониманию текущих событий в общекультурологическом контексте.

Люди с давних времен пытались понять и объяснить мир. Именно поэтому они и окружали себя предметами, символизировавшими определенные явления, поступки или события. Затем на этой основе в целях просвещения в Европе возникают музеи, в той форме, как мы их знаем теперь. Нам не кажется, что за созданием музеев стоит особый европейский менталитет, который потом насильственно внедрялся по всему миру, в чем европейцев часто обвиняют в последнее время. Скорее, потребность объяснять и «хранить» мир присутствует всегда и везде. Просто определенные общества, которые не вступали в сложные отношения с другими (например, некоторые африканские племена), были более закрытыми и более однородными и, следовательно, не сталкивались с необходимостью создавать такие сложные структуры, как музеи. Другим же сообществам, сталкивающимся с необходимостью социальных инноваций (столкновение культур, миграция, внутренняя социальная дифференциация), приходилось создавать более сложные системы, которые были предназначены для объяснения и господства. Не случайно одним из первых музеев в полном смысле этого слова принято считать Британский музей в Лондоне, созданный одной из могущественнейших держав своего времени.

Музей, казалось бы, представляет собой мир вещей. Однако скорее он должен был бы быть миром фактов. Большинство философов воспринимают мир не как совокупность или перечень вещей (так называемый «миф о музее» Уилларда ван Ормана Куайна), а как отношения между вещами (Анри Пуанкаре). Марк Мауре вполне логично утверждал, что изолированный предмет — это гипотетическая конструкция⁴. О том же до него писали Мартин Хайдеггер и другие философы. Так, например, чешский философ Ян Паточка предлагал осмысливать не отдельные вещи, а естественный мир во всей сложности его отношений⁵. Предмет музейной коллекции принадлежит всем трем мирам, выделяемым в философии Карла Поппера⁶. Музейная коллекция — это не просто совокупность неких вещей, это тщательно создаваемая структура.

Для музейной сферы чрезвычайно важным является аргументированный Жаном Бодрийяром факт определенного превосходства объекта (предмета) над субъектом (человеком). Предметы, будучи совершенно равнодушными, не могут участвовать в обмене знаками, т.е. в создании симулякра, гиперреальности и т.д. Согласно мысли Ж. Бодрийяра, современная цивилизация утратила три ключевые основы своего существования: реальность, историю, различие. В большинстве случаев желание материализовать мир сопровождалось необходимостью коммуникации (общения путем показа), т.е. демонстрации предметов и связей между ними и всем остальным. Посредством такой демонстрации воспроизводились культурные и социальные факты, т.е. происходило обучение или непосредственно воспитание. Коллекции, в том числе здания, места и т.п., вместе с системой знаний о них, хранящиеся в музее, и делают музей музеем. В них мы видим главную ось в сложной системе музей-общество.

⁴ *Maure M.* The Exhibition as Theatre — on the Standing of Museum Objects // *Nordisk Museologi*. 1995. Vol. 2. P. 155–168.

⁵ Подробнее см.: *Долак Я.* Вещь в музее. Музейная коллекция как структура // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2018. № 2. С. 25–35.

⁶ *Dolák J.* Karl Popper a muzeologie. Mezi objektem a muzeálií // *Muzeológia a kultúrne dedičstvo*. 2018. Vol. 2 (6). S. 7–17.

Отталкиваясь от этой предпосылки, попробуем проанализировать актуальные изменения, характеризующие ситуацию настоящего. В первую очередь, следует отметить изменения, связанные с присущим прошлому назначением музея как одного из основных источников информации. Если у старшего поколения не было другой возможности, кроме посещения музея, увидеть, например, бронзовый топор эпохи Средневековья, сегодня ситуация совершенно иная. Бесконечная информационная магистраль Интернета, Википедия, специализированные проекты, которые делают доступными непосредственно предметы коллекций, представляют бесчисленные фотографии с определенным описанием или видео с устным комментарием. Поэтому, когда посетитель музея видит выставленный экспонат с описанием и кратким дополнительным текстом, он неизбежно испытывает разочарование. Таким образом, задачей музеев больше не является «раскрытие» основной информации перед посетителями. Их основная задача теперь состоит в том, чтобы показать тщательно составленную коллекцию и с ее помощью всесторонне и контекстуально представить мир в его прошлом и настоящем. Такие устремления есть и у других коммуникационных институций, но только музеи, благодаря своим коллекциям, обогащают это представление так, как другие коммуникаторы сделать не могут.

Музеи являются и, несомненно, останутся пространствами осознания и формирования идентичности, образованной несколькими характеристиками. Мы можем чувствовать себя мужчинами, чехом/русским и атеистом одновременно. По словам Джанни Ваттимо, воспитание должно осуществляться по методу выбора «золотой середины». Поэтому неприемлем полный культурный минимализм, тенденция сводить символы социальной жизни к минимуму так, чтобы снизить импликацию культурной, этнической и религиозной самобытности. С другой стороны, неприемлем «сильный» вариант культурной самобытности, который порождает межкультурное насилие через бескомпромиссную власть и экономическое принуждение. Полная версия «средней» самобытности еще не была конституирована, скорее в настоящее время мы наблюдаем рост двух указанных выше крайностей. Очевидно, что культурные конфликты не являются насильственными по своей сути, как конфликты образа жизни или мировоззрения, они суть результаты связи с властью и распределением богатства.

С этим связана и не вызывающая сомнений концепция музея как места памяти. Французский историк Пьер Нора, однако, писал о «тирании памяти», болгарско-французский философ Цветан Тодоров использовал термин «культ памяти»⁷. Оба ученых предполагали, что мы прежде всего помним события, в которых мы совершали что-то необычайно хорошее, и события, в которых мы сильно пострадали. Другие события забываются. Это может привести к переходу от исторического к психологическому, к индивидуализации и субъективизации, что открывает возможности для различного рода манипуляций. Память, якобы, сегодня находится под угрозой не из-за недостатка информации (типичной для авторитарных и тоталитарных режимов), а из-за ее избытка, при этом, каждая память создает какой-то свой собственный, само собой разумеющийся, искаженный образ прошлого. Бесконечное обращение внимания на прошлое, наш образ «мученика» или «спасителя» затрудняют понимание между народами. Прошлое должно быть раскрыто, но оно не должно управлять нашим настоящим.

Универсальной тенденцией является проникновение в музеи современных технологий. Они используются для лучшей регистрации коллекций, в рамках мероприятий,

⁷ Todorov T. Zneužívání paměti // Politika paměti: antologie francouzských společenských věd. Praha, 1998. S. 91–117.

направленных на их сохранение, они служат для повышения мобильности и продвижения коллекций и т.д. Если это не самоцель в рамках музейных экспозиций и выставок, это можно только приветствовать. Не является недостатком и то, что музеи оцифровывают свои коллекции и, снабжая кратким описанием, делают их доступными в Интернете. Однако в основном все это не что иное, как деконтекстуализированные каталоги коллекций, которые в печатном виде музеи издают не менее двухсот лет. Откуда у музеев гарантия того, что общество как таковое (кроме узкого круга исследователей и специалистов) нуждается в дополнительных фотографиях или трехмерных проекциях, например, археологических обломков или энтомологического и ботанического материала? Это, несомненно, технологическая, а не музееведческая революция. Последняя, видимо, только еще предстоит. То небольшое с количественной точки зрения, но значимое в качественном отношении, что существует в цифровом формате, заслуживает и должно находиться под постоянной защитой, так что это тоже можно считать наследием. Это чрезвычайно сложно внедрить в национальное законодательство, касающееся музеев. Очевидно, будет необходимо, чтобы этот вид наследия стал независимым, как это было раньше, когда библиотеки, архивы и музеи разделились и пошли каждый по своему собственному пути.

Музеи относятся к тем учреждениям, которые передают реальные ценности новым поколениям и, таким образом, обеспечивают культурное воспроизводство общества. Однако оспаривание ценностей более ранних культур (евроатлантическая зона) было настолько успешным, что трудно говорить о какой-либо новой системе ценностей. Попытки устранить неравенства (социальные, культурные, различия в сфере наследия) могут привести к установлению других форм неравенства. В то время как традиционным обществам угрожала некоторая стерильность, современные общества находятся под влиянием определенной аномии, отсутствия норм и ценностей. Мы находимся под влиянием странного сочетания конформизма (мы все одинаково одеваемся, пьем одни и те же напитки и т.д.) и не поддаемся контролю.

Одна из самых частых тем сегодня — столкновение культур. Словацкая культура, например, тоже возникла не абсолютно автономно, а под влиянием множества разных этнических групп, и никто не заинтересован в отрицании этого мультикультурализма. Взгляды англичанина, индуса или китайца относительно расширения Британской империи в XIX в., видимо, будут различными. Необходимо, чтобы все они были приняты во внимание. Тем не менее, лозунг наших дней — это мультикультурализм, который стремится к тому, чтобы стать определенного вида идеологией. Акцент делается на лозунги «инаковость обогащает»⁸, «равенство во всем многообразии», традиции и музеи все чаще обвиняют в том, что они маскируют отношения доминирования. Эти тенденции влекут за собой значительные трудности для музеев. Ведь экспозиция как местного, так и национального музея всегда должна быть неким «общим горизонтом бытия»⁹. Во всех сферах культуры существует дуализм противоположных тенденций. Тенденций к стабильности (традиции) и тенденций к изменениям (инновации). Задача музеев заключается в поиске сбалансированного состояния между классицистической стадией, связанной с тенденцией к единству, целостности, правилам, и, с другой стороны, романтизмом, связанным с героизмом свободной воли, экспериментальным творчеством, уникальностью и индивидуальностью. Хотелось бы добавить, что большая часть результатов некоторых

⁸ *Keller J. Jinakost obohacuje // Právo. 2016. № 8. S. 6.*

⁹ *Rybář R. Reflexe kultury postmoderní Evropy // Perspektivy občanské společnosti v integrující se Evropě. Brno, 2001. S. 158–163.*

социальных наук, включая музеологию, сейчас более «романтична», чем «классицистична». Мы хотим познавать другие культуры и, по крайней мере на словах, утверждаем, что все они равны. На самом же деле, однако, оказывается, что им следует руководствоваться нашими правилами, которые мы им навязываем. Против того, как понимает мир большинство, направлено сильное противодействие миноритарных групп всех видов, заявляющих о своих реальных, а также потенциальных правах.

Нынешняя тенденция «демократизации» внутри музеев также не способствует столь желательному множеству исторических интерпретаций, она скорее разрушает историческое мышление. Сегодняшняя критика музеев ведется по линии их якобы предполагаемого манипулирования посетителями. Но на самом деле, скорее всего, все обстоит совершенно иначе. Благодаря тому, что некоторые музеи позволяют посетителям свободно мечтать о чем-либо, посетители отвлекаются от реальности и точности науки и готовы предаться в распоряжение настоящих манипуляторов, нередко политического толка. Музей иногда понимается как хищник, который извлекает предметы из мест, где они находились первоначально, из оригинальных культур и деконтекстуализирует их в соответствии с собственными представлениями. Это понятие часто можно видеть на фоне постколониальных отношений, но оно не может быть центральным мотивом музееведения в рамках всего мира. Значительная часть мира никогда не была колонией и сама никогда не имела колоний. Нередко в музеи или даже галереи проникают идеи радикального феминизма, связанные, с одной стороны, например, с отсутствием женщин (среди художников), с другой стороны, с их чрезмерным присутствием (среди моделей).

Актуальные проблемы современной культуры в самом широком ее понимании оказывают непосредственное воздействие на музейные феномены. В США, например, ведутся весьма жаркие споры о том, должны ли статуи Христофора Колумба, который, как утверждается некоторыми группами интересов, является виновником страданий коренных жителей, оставаться на своих местах, или же к ним необходимо добавить пояснительные таблички, а еще лучше — убрать их в музейные хранилища. Крупные музейные учреждения США и Западной Европы прекращают сотрудничество с организациями или частными лицами, которые каким-либо образом участвуют в производстве ископаемого топлива (нефть, уголь), слезоточивого газа или ставят под сомнение изменение климата. Представители художественного мира Праги, например, даже написали «Руководство для учреждений культуры в период изменения климата» и в целях экологического подхода к миру призывают к радикальному сокращению культурных мероприятий в Праге, в том числе, имея в виду и музейный сектор¹⁰.

На XXV Генеральной конференции Международного совета музеев (ИКОМ) в Киото осенью 2019 г. к обсуждению было предложено новое определение музея. В соответствии с ним, музеи должны быть продвигающим демократию, инклюзивным, полифоническим пространством для критического диалога о прошлом и будущем. Они должны гарантировать равные права и равный доступ к наследию для всех людей. Они должны быть партиципативными и прозрачными, активно взаимодействовать с различными сообществами, оказывать содействие уважению человеческого достоинства и социальной справедливости, глобальному равенству и благополучию на планете. Это определение вызвало существенную критику и не было принято. Его обсуждение на международном уровне продолжается.

¹⁰ Vitvar J.H. K čemu jsou nám muzea? // Respekt. 2019. № 41, 7–13 říjen. S. 44–48.

Мы живем в период, который Жан Франсуа Лиотар назвал постмодернистским и который, несомненно, принес много позитивного в мир музея. Однако вспомним, что многие авторы, и среди них, например, чешский философ Йозеф Кандерт, обвиняют постмодернизм в гиперкритицизме, склонности к субъективизму и отказе от любых обобщающих выводов¹¹. Не является ли эта сторона современной культуры особо опасной для музеев?

В заключении отметим, что и в условиях современной культуры неизменной остается основная задача музея, заключающаяся в создании коллекций как продуманных структур и донесении их до широких слоев общества. При этом, однако, музеи должны более активно реагировать на потребности общества, но реакция эта, на наш взгляд, должна реализовываться не столько в рамках общественно-политического активизма, сколько в сохранении и утверждении статуса музеев как экспертных центров научного знания.

Список литературы

Беззубова О.В. Музей как инстанция художественного, научного и идеологического дискурсов. Автореферат диссертации ... кандидата филос.н. СПб.: [Без издательства], 2003. 22 с.

Долак Я. Вещь в музее. Музейная коллекция как структура // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2018. № 2. С. 25–35.

Каган М.С. Музей в системе культуры // Вопросы искусствознания. 1994. № 4. С. 445–460.

Сапанжа О.С. Культурологическая теория музейности. Автореферат диссертации ... доктора культурологии. СПб.: [Без издательства], 2011. 58 с.

Dolák J. Karl Popper a muzeologie. Mezi objektem a muzeálií // *Muzeológia a kultúrne dedičstvo*. 2018. Vol. 2 (6). S. 7–17.

Kandert J. Muzea a kulturní identita—čí kulturní identita? // *Muzeum. Muzejní a vlastivědná práce*. 2013. Vol. 2. S. 57–62.

Keller J. Jinakost obohacuje // *Právo*. 2016. № 8. S. 6.

Maure M. The Exhibition as Theatre—on the Standing of Museum Objects // *Nordisk Museologi*. 1995. Vol. 2. P. 155–168.

Rybář R. Reflexe kultury postmoderní Evropy // *Perspektivy občanské společnosti v integrující se Evropě*. Brno: Masarykova univerzita, 2001. S. 158–163.

Todorov T. Zneužívání paměti // *Politika paměti: antologie francouzských společenských věd*. Praha: Francouzský ústav pro výzkum ve společenských vědách, 1998. S. 91–117.

Vitvar J.H. K čemu jsou nám muzea? // *Respekt*. 2019. № 41, 7–13 říjen. S. 44–48.

References

Bezzubova, O.V. *Muzej kak instanciya hudozhestvennogo, nauchnogo i ideologicheskogo diskursov. Avtoreferat dissertacii ... kandidata filos.n.* [A museum as a place of discourses of art, science and ideology. Abstract of Ph.D. thesis]. Saint-Petersburg: [Without name of publisher], 2003. 22 p. (in Rus.).

Dolák, J. *Vesť v muzeu. Muzejnaya kolekcija kak struktura* [A thing in museum. Museum collection as a structure], in *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2018. Vol. 2. P. 25–35. (in Rus.).

¹¹ Kandert J. *Muzea a kulturní identita—čí kulturní identita? // Muzeum. Muzejní a vlastivědná práce*. 2013. Vol. 2. S. 57–62.

Dolák, J. Karl Popper a muzeologie. Mezi objektem a muzeálií [Karl Popper and museology. Between object and muzealia], in *Muzeológia a kultúrne dedičstvo*. 2018. Vol. 2 (6). P. 7.–17. (in Czech.).

Kagan, M.S. Muzey v sisteme kul'tury [A museum in the system of culture], in *Voprosy iskusstvoznaniya*. 1994. Vol. 4. P. 445–460. (in Rus.).

Kandert, J. Muzea a kulturní identita—čí kulturní identita? [Museum and cultural identity—or cultural identity?], in *Muzeum. Muzejní a vlastivědná práce*. 2013. Vol. 2. P. 57–62. (in Czech.).

Keller, J. Jinakost obohacuje [The diversity makes you more rich], in *Právo*. 2016. Vol. 8. P. 6. (in Czech.).

Maure, M. The Exhibition as Theatre—on the Standing of Museum Objects, in *Nordisk Museologi*. 1995. Vol. 2. P. 155–168.

Rybář, R. Reflexe kultury postmoderní Evropy [Reflexes of the culture in postmodern Europe], in *Perspektivy občanské společnosti v integrující se Evropě*. Brno: Masarykova univerzita Press, 2001. P. 158–163. (in Czech.).

Sapanzha, O.S. *Kul'turologicheskaya teoriya muzejnosti. Avtoreferat dissertacii ... doktora kul'turologii* [The culturological theory of museality. Abstract of Ph.D. thesis for Hab.]. Saint-Petersburg: [Without name of publisher], 2011. 58 p. (in Rus.).

Todorov, T. Zneužívání paměti [A weight of memory], in *Politika paměti: antologie francouzských společenských věd*. Praha: Francouzský ústav pro výzkum ve společenských vědách Press, 1998. P. 91–117. (in Czech.).

Vitvar, J.H. K čemu jsou nám muzea? [What are the museums for?], in *Respekt*. 2019. Is. 41, 7–13 říjen. P. 44–48. (in Czech.).